

УДК 319:621.65

Х. Барабанер

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

H. Varabaner

HIGHER EDUCATION IN THE NEW ECONOMIC ENVIRONMENT

Рассматриваются проблемы развития сферы высшего профессионального образования в условиях инновационной экономики, а также возможные направления ее трансформации с учетом общемировых тенденций развития глобального экономического пространства. Обосновывается эффективность внедрения блочно-модульной системы подготовки специалистов в прикладных высших учебных заведениях как для каждого отдельного обучающегося, так и для нации в целом.

ПОЛИСИСТЕМНЫЙ КРИЗИС; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ; НОВЫЕ УСЛОВИЯ; БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА.

In this article the author considers the problems of higher professional education development in the conditions of the innovative economy evolving, as well as possible ways of its transformation with regard to global trends in the world economic space. The author substantiates the effectiveness of the modular system of specialist training in applied higher education institutions, both for an individual student and for the nation as a whole.

POLYSYSTEMIC CRISIS; GLOBALIZATION; HIGHER EDUCATION; NEW ENVIRONMENT; MODULAR SYSTEM OF SPECIALIST TRAINING.

В условиях резко меняющегося мира важно понять, какие особенности и тенденции определяют сегодня функционирование и развитие системы высшего образования. По нашему мнению, главная определяющая особенность – это то, что мир вступил в период сложного и длительного полисистемного кризиса.

Апокалиптические страхи, которыми были охвачены почти все страны, когда начался так называемый глобальный экономический кризис, в настоящее время сменяются почти эйфорией: оказывается, не так страшен кризис, как его «малевали» ученые. На наш взгляд, эйфория и преждевременна и неоправданна. Да, ситуация по сравнению с тем, что было несколько лет назад, чуть-чуть улучшилась. Но улучшилась она за счет паллиативных, экстраординарных мер, т. е. как говорят врачи, заглушили симптомы, а не болезнь. При серьезном системном анализе

становится все более очевидным, что мир вошел в небывалый, долгосрочный и полисистемный кризис, глобальный как по пространственному охвату, так и по глубине последствий. Попытки объяснения этого кризиса с позиций классической теории экономических циклов и выработки антикризисных мер на этой основе не срабатывают или срабатывают краткосрочно, не затрагивая глубинных причин случившегося.

Говоря о полисистемном кризисе, обрисую хотя бы эскизно, какие системы находятся в кризисном состоянии.

– Свою несостоятельность показала финансово-банковская система, оторвавшаяся от реальной экономики, действующая практически бесконтрольно, потерявшая национальные ориентиры.

– Очевиден кризис существующей системы мировой валюты. Роль мировой валюты выполняет доллар США, который одновремен-

но является национальной валютой. В этих условиях эмиссия доллара США неконтролируема и не подотчетна мировому сообществу. Все активнее обсуждается идея формирования единой наднациональной валюты под эгидой ООН.

– В целом XX в. вызвал такие негативные явления, как деградация почв, сведение лесов, утрата биоразнообразия, нехватка чистой воды, изменение состава приземной атмосферы и парниковый эффект (по мнению многих ученых, ведущий к климатическим катаклизмам). Стало ясно, что мир может оказаться перед экологической катастрофой.

– За XX в. численность населения Земли возросла в 3,7 раза, с 1,65 млрд чел. в 1900 г. до 6 млрд чел. в 2000 г. и до 7 млрд чел. в 2012 г. В этот же период мировой валовой продукт вырос в 18 раз, потребление энергетических ресурсов – в 15 раз, потребление пресной воды – более чем в 10 раз. Отсюда вывод: несмотря на весьма значительный рост народонаселения, важнейшие составляющие жизнеобеспечения выросли еще значительнее. Идет активное исчерпание ресурсной базы жизнедеятельности человечества. И здесь, как один из ответов на возникающие угрозы, необходима тотальная модернизация всего производственно-технологического комплекса. Кризисные явления очевидны и в этом комплексе.

– Необходимо отметить, что мировой суммарный рост потребления ресурсов, товаров и услуг шел, прежде всего, за счет так называемых развитых стран («золотого миллиарда»). Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер и остро ставит вопрос о необходимости быстрого изменения взаимоотношений между «золотым миллиардом» и остальным человечеством.

– По существу, можно констатировать кризис существующего миропорядка. Если не будут найдены мирные механизмы и инструменты изменения сложившегося миропорядка, то не исключено наступление эры силового решения этих проблем.

– Рассматривая переживаемый нами кризис как полисистемный, нельзя не остановиться на кризисе господствующей долгое время неолиберальной модели капитализма. В чем суть этой модели? Расширение индивидуаль-

ных свобод, ограничение государственного воздействия на хозяйственную деятельность, приватизация государственной собственности, полная либерализация торговли и цен, тотальная ориентация на рынок. То, что сегодня происходит, наглядно показывает, что модель эта оказалась дефектной. Все яснее становится необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества.

Все вышеизложенное подтверждает вывод о полисистемном характере мирового кризиса. Поиск оптимальной модели социально-экономической системы, становление новой валютной системы, разработка и внедрение нового производственно-технологического комплекса, основанного на ресурсосбережении и щадящем воздействии на окружающую среду, займут весьма длительный период и потребуют огромных усилий всего мирового сообщества.

Отметим, что без осознания и понимания особенностей современного мирового кризиса все принимаемые меры будут иметь паллиативный характер и, возможно, даже приведут к ухудшению ситуации. В период великой депрессии Джон Мейнхард Кейнс писал: «Мы оказались в состоянии огромной неразберихи из-за того, что наощупь пытались разобраться в том, как надо контролировать работу деликатной машины, сути которой мы не понимаем». Это утверждение приемлемо и в сегодняшней ситуации: мы только приближаемся к осознанию того, в какой новый мир вступаем и на какие вызовы этого нового мира нам придется отвечать. Но одно ясно: действующие традиционные механизмы и инструменты современной экономики в условиях полисистемного кризиса не срабатывают.

Нарастающее понимание необходимости, неизбежности, сложности кардинального изменения миропорядка привело к появлению целого ряда концепций общественного развития, предлагающих системы действий, которые могут и должны достаточно «безболезненно» привести к необходимым изменениям. В этой связи могут быть названы следующие концепции: постиндустриального общества, информационного общества, экономики знаний, сетевого общества, устойчи-

вого развития, человеческого капитала как экономической категории, «тройной спирали» и даже «пентаспирали». Вряд ли можно серьезно воспринимать декларируемую «безболезненность» реализации любой из этих концепций. Но во всех этих концепциях есть нечто общее — все они в явном или не совсем явном виде требуют не только кардинальной модернизации (перестройки) материально-технологической базы жизнедеятельности человечества, но и формирования нового мировоззрения, новой философии существования.

В основе философии сегодняшнего миропорядка, современной экономики лежат несколько принципиально важных постулатов, принимаемых как таковые, прежде всего, странами «золотого миллиарда» и навязываемых всему человечеству.

Первый постулат. На «молекулярном» уровне главное — это права и блага индивидуума. Социальные права индивидуума призваны защищать «Декларация прав человека» и законодательные акты, опирающиеся на нее и исходящие из так называемых общечеловеческих ценностей, далеко не всеми народами, странами и цивилизациями признаваемых. Экономические блага индивидуума обеспечиваются рынком, где индивидуум выступает одновременно и как получатель благ, и как их производитель. «Невидимая рука» обеспечивает баланс благ множества индивидуумов.

Второй постулат. Человечество есть совокупность народов (стран), ведущих конкурентную борьбу за получение наибольшего количества благ и преимуществ — экономических, экологических, социальных, политических. Кстати, именно на этот же постулат опираются и национализм, и антиглобализм, против которых так яростно выступают апологеты «золотого миллиарда».

Нам представляется, что такая философия не может стать основой формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка.

Какой нам видится иная философия?

Во-первых, права индивидуума не должны противопоставляться правам коллективным, групповым, страновым, которые далеко не всегда совпадают. Не случайно имеется ряд международных документов, декларирующих групповые права. К примеру, права

нацменьшинств. Целый ряд стран и цивилизаций групповые права ставят гораздо выше прав индивидуума. Проблема приоритетности прав требует глубокого и всестороннего осмысления.

Во-вторых, человечество рассматривается как сообщество равноправных и равноответственных народов, добивающихся общих целей, а не как сообщество противников на поле конкуренции.

И первый и второй постулаты новой философии приводят к мысли о необходимости подготовки и принятия на всемирном уровне документа, который мог бы называться «Декларацией единства человечества».

Если говорить об экономических благах, то их набор и уровень должны определяться не рынком, а обществом через представительную демократию и формируемые ею властные структуры.

Какова же вероятность успешного формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка? Несомненно, если человечество хочет выжить, оно «обречено» на успех в формировании нового мировоззрения и построении нового миропорядка. Но успех этот сам по себе не придет. Всем нам придется пройти через сложные, возможно даже трагические ситуации. Но чем больше людей будет понимать и принимать конечные цели, о которых мы говорим, чем больше стран будет признавать идею равноправия и равноответственности, тем быстрее человечество добьется успеха.

Говоря о полисистемном мировом кризисе, следует отметить, что нарастание этого кризиса идет на фоне глобализации, которая в определенной мере сама провоцирует кризисные явления, способствуя их пространственному распространению («бацилла кризисов не знает государственных границ»).

Процесс глобализации (со всеми его плюсами и минусами) охватывает все большее количество стран и сфер жизнедеятельности человечества. Причем, процесс этот может реализовываться в двух по сути своей противостоящих вариантах: глобализация при доминировании одной или нескольких стран или глобализация как интеграция равноправных и равноответственных стран.

Очевидно, что первый вариант приведет к формированию неокOLONIALЬНОГО МИРА

и, в конечном счете, к силовым столкновениям, войне Севера и Юга (нео метрополий с неокOLONиями), возникновению и нарастанию новых национально-освободительных войн, порождающих, в том числе, терроризм.

Второй вариант, наоборот, позволяет в наибольшей мере использовать материальный, ресурсный и интеллектуальный потенциал человечества на общее благо.

Активно вовлекается в процесс глобализации мировая система высшего образования, т. е. система подготовки специалистов, которым предстоит работать в глобализованном мире.

Необходимо отметить, что и в этой системе отчетливо проявляются оба варианта глобализации. Первый — в так называемой утечке мозгов или, точнее, «скупке мозгов», когда ведущие американские университеты и научно-исследовательские структуры «завлекают» и «переманивают» к себе наиболее талантливых молодежь и наиболее продвинутых ученых из других стран. Проявляется это и в таком процессе, как ранжирование высших учебных заведений, где именно американские университеты и университеты нескольких других стран задают основные параметры ранжирования. Вместе с тем мы являемся свидетелями того, что все в большей мере растет взаимодействие вузов как на межгосударственном уровне (например, проекты ERASMUS, TEMPUS, Leonardo da Vinci и др.), так и на уровне двусторонних прямых договоров вузов, т. е. реализуется и второй вариант глобализации.

Естественно, что выход из мирового полисистемного кризиса в условиях глобализации потребует кардинальной перестройки и модернизации мировой системы высшего образования как одной из базовых систем функционирования современного человечества. Ведь высшее образование по своей сути является движущей силой общества и отражает все позитивные и негативные последствия его развития.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть новые тенденции в сфере высшего образования, порожденные как процессом глобализации, так и особенностям современного мирового кризиса.

Высшее образование все более становится массовым. Происходит динамичная дивер-

сификация высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию. Набирает силу тенденция интернационализации высшего образования. Расширение масштабов высшего образования остро ставит проблему качества обучения и проблему финансирования растущих масштабов высшего образования. Быстрое устаревание приобретенных знаний ставит перед вузами задачу переноса акцента в подготовке специалистов с преимущественного освоения массированных объемов систематизированных («книжных») знаний на привитие культуры саморазвития, на инструменты непрерывного обучения.

Высшее образование испытывает все большее влияние профессиональных объединений, которые требуют от высшего образования ускорить вхождение учащихся и выпускников на рынок труда и повысить их готовность к работе в профессиональной среде.

Говоря о модернизации и интеграции мировой системы высшего образования, следует обратить особое внимание на следующие аспекты самого процесса глобализации:

- глобализация ведет к становлению мирового рынка труда, естественно, при сохранении и национальных (региональных) рынков труда;
- глобализация ведет к углублению международного разделения труда, т. е. к усилению специализации стран как в сфере производства товаров, так и в сфере услуг;
- глобализация (особенно если она проходит по второму варианту) ведет к выравниванию материально-технологического уровня производства и сферы услуг в разных странах.

Необходимость учета этих аспектов глобализации диктует мировой системе высшего образования ряд новых требований. Рассмотрим их.

Становление единого мирового (глобального) рынка труда обуславливает необходимость жесткой содержательной унификации учебных программ подготовки специалистов. Громадный уровень конкуренции на этом рынке остро ставит вопрос об обеспечении высокого качества подготовки всех выпускников вузов. Резкое ускорение научно-технического прогресса (переход к шестому технологическому укладу) обязывает вузы вести подготовку специалистов на базе но-

вейших технологий (во всех сферах жизнедеятельности человечества) и с учетом будущего. Обеспечить выполнение этих требований может только тесное взаимодействие вузов с научно-исследовательскими структурами, передовыми предприятиями и властными органами (в том числе международными), определяющими стратегию развития страны, региона, мира. Все вышеизложенное означает, что вузы должны:

во-первых, вести постоянный углубленный мониторинг мирового рынка технологий и участвовать в рамках своих специализаций в его формировании, с тем чтобы предвидеть, в какой среде (материальной, технологической, экономической, интеллектуальной) придется работать их выпускникам;

во-вторых, вести не менее углубленный мониторинг мирового, регионального и национального рынков труда, с тем чтобы адекватно и своевременно реагировать на текущие и перспективные потребности этих рынков;

в-третьих, стать активным элементом так называемой «тройной спирали» (или «пентаспирали»), обеспечивающей инновационное развитие экономики;

в-четвертых, выстраивать свои учебные программы с учетом тех процессов, которые становятся или, точнее, должны стать доминирующими в обеспечении жизнедеятельности человечества в ближайшие десятилетия. Перечислим эти процессы:

– *экономизация* (в условиях нарастающего дефицита природных ресурсов) – переход к ресурсосберегающим технологиям во всех сферах использования природных ресурсов.

– *экологизация* (в условиях нарастающего загрязнения окружающей среды) – переход к природосообразным технологиям, к формированию систем природоохранных мероприятий;

– *социализация* – активное становление универсального социума на основе формирования (признания) системы общечеловеческих ценностей и международного законодательства.

– *информатизация* – рост возможностей быстрой передачи любых достижений в области экономизации, экологизации и социализации из одной точки мира в любую другую;

– *инновативность* – стремление и способности к разработке и внедрению прорывных

нововведений, которые радикально отличаются от традиционных технологий и технических систем, формируя новую технологическую совокупность (среду).

Выполнение всех этих требований ставит перед вузами целый ряд новых задач, которые могут быть решены только в процессе широкого взаимодействия самих вузов, их интеграции. Эти задачи следующие:

– ясное и четкое профилирование вузов. Это, конечно, не исключает достаточно большого набора специализаций в вузах больших стран, т. е. стран, которые специализируются в производстве больших групп товаров и услуг;

– привлечение к процессу подготовки специалистов не только отечественных преподавателей, но и лучшей профессуры из других стран, т. е. значительное развитие международной мобильности профессорско-преподавательского состава;

– резкое усиление связи вузов со всеми реальными сферами жизнедеятельности общества, т. е. более широкое вовлечение в процесс обучения специалистов-«производственников» из этих сфер.

Совершенно очевидно, что выход из мирового полисистемного кризиса потребует специалистов, понимающих природу происходящих явлений и способных находить профессиональные ответы на глобальные вызовы. В этой связи перед мировым образовательным сообществом стал фундаментальный вопрос – кого должен готовить вуз?

Важнейший потенциал любого государства – люди. Особенно это относится к государствам с ограниченными природными ресурсами. Высокий человеческий потенциал определяют три составляющие: мировоззренческая – ее основой является гуманистическое воспитание, физическая – ее основой является социально-ориентированная система здравоохранения, профессиональная – ее основой является система общего и профессионального образования, которая должна отвечать как современным, так и перспективным требованиям рынка труда. Развитие современного мира делает очевидным тот факт, что высшее образование становится все более и более востребованным. Также очевидно, что классный специалист сегодня – это специалист, способный, по крайней ме-

ре, каждые 5–10 лет обновлять свой профессиональный образовательный уровень, т. е. способный к самообучению и самоусовершенствованию.

Последние десятилетия стали временем кардинального изменения общества, временем формирования новых ценностей, правил, стереотипов, временем непрерывных перемен, в том числе и в области образования. Многочисленные социологические исследования показывают, что фундаментальное знание как таковое потеряло вес в глазах молодежи, возросла тяга к так называемому полезному знанию, которое дает возможность сиюминутно конкурировать на рынке труда. Но подобная тенденция весьма опасна, ибо она ведет к обществу без будущего. Следовательно, вопрос о системе образования в целом и, прежде всего, высшего не сводится к чисто профессиональным темам. Важнее понять, какой тип личности должна формировать высшая школа: жесткого (даже жестокого) прагматика – индивидуалиста или рефлексирующего интеллигента, пекущегося о судьбах всего человечества. Предопределено ли такое противостояние или есть иное решение? Возможно, это *первый вопрос*, на который должна дать ответ осмысленная и системная государственная политика, какой, как нам кажется, нет сегодня ни в одной стране.

Можно представить набросок концепции такой политики, реализация которой обеспечит профессионалам, подготовленным в современных вузах, достойное место в глобализирующемся мире, ищущем выхода из мирового полисистемного кризиса. Суть этой концепции: высшая школа должна выпускать *делового интеллигента*, предприимчивого, хваткого, профессионально оснащенного и, вместе с тем, культурно образованного и духовно напитанного. Если ответ на первый вопрос, по существу, определяет идеологию и цель образовательной государственной политики, то ответ на *второй вопрос* – как сделать высшее образование доступным для большинства способных жителей любой страны? – определяет понимание (или непонимание) государством первоочередной важности развития и роста интеллектуально-профессионального потенциала страны.

Активно ведущаяся дискуссия по проблемам функционирования и развития высшей школы в мире позволяет сделать два принципиально важных вывода:

– проблема функционирования и развития высшей школы осознается мировым сообществом как одна из ключевых проблем развития государства;

– на сегодня отсутствует достаточно убедительно обоснованная и принятая мировым сообществом системная концепция развития высшей школы. Дискутируются различные точки зрения, по крайней мере, по шести позициям:

1) должен ли быть открытым рынок образовательных услуг и, если сказать жестче, то должен ли быть рынок образовательных услуг вообще или государство берет на себя функции монополиста в этой сфере услуг (соотношение государственных и частных высших учебных заведений);

2) проблема платности высшего образования;

3) проблемы структуры высшей школы (соотношение университетского и прикладного высшего образования);

4) проблема качества высшего образования и критерии качества;

5) проблема обоснования масштабов подготовки специалистов с высшим образованием;

6) проблема желательности, необходимости и возможности многоязычного высшего образования или переход к высшему образованию всего на нескольких языках.

В настоящее время каждое государство, по существу, находит свои ответы на эти вопросы. Но процесс глобализации, процесс формирования единой мировой системы высшего образования подталкивает к выработке универсальных решений. Примером выработки и предложения таких универсальных решений (по крайней мере, по части дискутируемых вопросов) может служить Болонский процесс, со всеми его плюсами и минусами.

Все вышеизложенное о системе высшего образования предъявляет новые требования к формированию профессиональных образовательных программ и требует нового подхода к подготовке специалистов, особенно в прикладных вузах.

Что касается проблемы формирования образовательных программ. Принятая во многих странах (в том числе в России) система жестко полностью стандартизированных программ явно устарела. Да, мы должны идти к унификации тех знаний, которые получает современный специалист. Но идти следует в направлении международной унификации модулей и компетенций и одновременно всяческой индивидуализации учебных программ для каждого студента – «индивидуальный набор из унифицированных кубиков». Причем, этот набор должен исходить из эколого-социально-экономической парадигмы развития современного общества, формировать определенные нравственные критерии у специалиста и отвечать запросам конкретного студента. Сложная диалектика, но таково требование сложного времени.

Выделяя особо проблему подготовки специалистов в прикладных вузах, мы исходим из того, что именно специалисты, подготовленные в прикладных вузах, составляют основной костяк профессионального сообщества реальной экономической среды.

Анализ состояния прикладного высшего образования во многих странах позволяет выделить один достаточно общий момент, на наш взгляд, негативный. Стирается грань между подготовкой специалистов в прикладных вузах и вузах классического университетского профиля.

Конечная цель любого прикладного высшего учебного заведения – подготовить специалиста (неважно, как он называется – бакалавр или специалист), который в стенах вуза наделяется определенными компетенциями через обучение и прохождение общепрофессиональных и специализированных модулей (этим термином принято именовать тематическое объединение близких учебных дисциплин и соответствующих учебных практик). При этом относительно готовый «образовательный продукт», т. е. специалист с дипломом вуза, поступает на рынок труда только через 3–4 года. Относительно готовый потому, что выпускник оснащен в основном «книжными», теоретическими знаниями, реальных особенностей рынка труда не знает, рынком труда не испытан. Поэтому работодатель, как правило, заявляет: «Молодой специалист мне не нужен. Мне

нужен человек с опытом работы. С опытом работы в нужной мне сфере, опытом работы с людьми».

Жизненные реалии убеждают, что подобная схема подготовки специалистов устарела. Наиболее «продвинутые» страны, в первую очередь, США и «Юго-Восточные тигры» – Южная Корея, Малайзия, Сингапур все активнее используют при организации системы прикладного высшего образования принципиально иной подход.

Цель остается прежней: оснащенность выпускника теоретическими знаниями и умениями (в нынешней терминологии – компетенциями). Но путь к ней иной, да и сам объем конечных компетенций существенно больший. Прежде всего, за счет промежуточного приобретения рабочей специальности и управленческой квалификации. Такой подход предполагает «блочную-модульную» схему подготовки специалиста. Причем, каждый блок – это этап подготовки специалиста. Этап, результатом которого является не просто освоение определенных компетенций, но освоение такого набора компетенций, который позволяет выйти с ними на рынок труда уже в период учебы.

Предлагаемый подход может быть использован при подготовке специалистов разных профессиональных направлений (инженерных, управленческих, экономических и др.). Продемонстрируем, как реализуется такой подход при подготовке управленческого и экономического персонала для различных сфер деятельности. При этом выделим несколько основных моментов, этапов, которые делают такой подход более выгодным как для студентов, так и для работодателей, да и для всей экономической системы государства.

Первый этап. Знакомство с основами современного производства, строительства, сферы туризма и услуг (технологическими и организационными), особенностями деятельности в сфере выбранной специализации; выбор желательной рабочей специальности в рамках специализации; приобретение определенной квалификации; практика на рабочих местах.

Итог – квалификационное свидетельство о приобретении рабочей специальности и возможность выхода с ним на рынок труда.

Второй этап. Освоение микроэкономики и систем управления (менеджмента) на уровне предприятия; знание психологии производственных отношений, систем оплаты труда и стимулирования работников, трудового законодательства, особенностей формирования небольших рабочих коллективов; воспитание лидерских качеств; стажировка в качестве помощника бригадира, мастера, начальника участка.

Итог — сертификат менеджера среднего звена в сфере специализации и возможность выхода с ним и ранее полученным квалификационным свидетельством на рынок труда.

Третий этап — освоение общеэкономических законов (макроэкономики) и теории управления, основ и методов творческой работы, методов обоснования эффективности различных производственных мероприятий и процессов, принципов и методов формирования бизнес-планов и разработки проектов, путей и направлений ресурсо- и энергосбережения, стратегии перехода предприятий на инновационный путь развития.

Итог — сертификат, подтверждающий умение разрабатывать бизнес-планы, обосновывать эффективность различных мероприятий и проектов, общеэкономическая и управленческая профессиональная подготовленность. Возможность выхода на рынок труда в качестве управленца или экономиста, имеющего как общепрофессиональную, так и специализированную подготовку.

Четвертый этап, завершающий подготовку специалиста, — освоение социальных и культурных компетенций, умений самопрезентации и презентации своих разработок; профессиональное обследование и исследование реальных объектов сферы специализации; разработка оперативных и стратегических планов развития предприятия; обоснование темы выпускной квалификационной (дипломной) работы и ее выполнение.

Итог — диплом о прикладном высшем образовании в качестве профессионального

менеджера или экономиста с указанием конкретной области специализации. Хорошее знание среды будущей работы, требований рынка труда, производственный опыт, готовность к продолжению профессиональной учебы на магистерском уровне.

Очевиден эффект от такого подхода к подготовке специалистов в прикладных высших учебных заведениях. За период учебы студент уже до выпуска трижды готов к выходу на рынок труда (и реально выходит), т. е. вместо одного «образовательного продукта» мы имеем четыре. Кроме того, выпускник существенно лучше оснащен практически, он реально знает и испытан и сферой специализации, и рынком труда. При этом все учебные модули остаются, но меняется последовательность их освоения — они привязываются к этапам (т. е. формируется блок модулей, соответствующих определенному этапу). И едва ли не самое главное — существенно усиливаются «привязки» к реальному производству, к сфере услуг, ибо каждый этап — это совместная работа вуза и каких-либо предприятий.

Конечно, переход на «блочную-модульную» систему подготовки специалистов требует серьезной «перенастройки» профессорско-преподавательского состава, достаточно массового вовлечения в учебный процесс производственников, корректировки и переработки учебных программ и структуры учебного плана вузов.

Вместе с тем переход на «блочную-модульную» систему подготовки специалистов открывает новые возможности для более эффективного использования интеллектуального потенциала нации и, что важно, без каких бы то ни было серьезных дополнительных материальных и финансовых затрат. Напротив — он ведет в конечном счете к их экономии, в том числе для самих обучающихся, за счет более интенсивного использования денежных и организационных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанер Х. Интеграция и модернизация высшего образования как важнейший элемент мировой системы антикризисных действий // Партнерство цивилизаций. 2013. № 3. С. 70.
2. Вечканов Г. Неиндустриализация и модернизация экономики // Экономист. 2012. № 9.
3. Economic and social survey of Asia and the Pacific. United Nations ESCAP 2012. 202 p.

4. Economic and social survey of Asia and the Pacific. United Nations ESCAP 2013. 236 p.
5. **Мильнер Б.З.** Управление знаниями в современной экономике: [науч. доклад]. ИЭ РАН. М., 2008.
6. **Мильнер Б.З.** Инновационное развитие: интеллектуальные ресурсы. М.: Инфра-М, 2013.
7. **Riedle K.** Global development in power generation // *EUROBAK, World Monitor*, 2012, no. 4, p. 38.
8. **Kettunen Juha.** Strategic Management in Higher Education. VDM Verlag, 2010. 103 p.
9. **Римашевская Н.М.** Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // *Народонаселение*. 2009. № 3. С. 24.
10. Testimony on the Budget and Economic outlook: Fiscal Years 2010 to 2020. URL: <http://www.cbo.gov/doc.cfm>
11. Энергоэкологическое будущее цивилизации. Глобальный прогноз на период до 2005 года. Ч. 3. М.: МИСК, 2008.
12. **Бабкин А.В., Хватова Т.Ю.** Модель национальной инновационной системы на основе экономики знаний // *Экономика и управление*. 2010. № 12(62). С. 170–176.

REFERENCES

1. **Barabaner Kh.** Integratsiia i modernizatsiia vysshego obrazovaniia kak vazhneishii element mirovoi sistemy antikrizisnykh deistvii. *Partnerstvo tsivilizatsii*. 2013. № 3. S. 70. (rus)
2. **Vechkanov G.** Neoindustrializatsiia i modernizatsiia ekonomiki. *Ekonomist*. 2012. № 9. (rus)
3. Economic and social survey of Asia and the Pacific. United Nations ESCAP 2012. 202 p.
4. Economic and social survey of Asia and the Pacific. United Nations ESCAP 2013. 236 p.
5. **Mil'ner B.Z.** Upravlenie znaniiami v sovremennoi ekonomike: [nauch. doklad]. IE RAN. M., 2008. (rus)
6. **Mil'ner B.Z.** Innovatsionnoe razvitie: intellektual'nye resursy. M.: Infra-M, 2013. (rus)
7. **Riedle K.** Global development in power generation. *EUROBAK, World Monitor*, 2012, no. 4, p. 38.
8. **Kettunen Juha.** Strategic Management in Higher Education. VDM Verlag, 2010. 103 p. (rus)
9. **Rimashevskaja N.M.** Kachestvo chelovecheskogo potentsiala v usloviakh innovatsionnoi ekonomiki. *Narodonaselenie*. 2009. № 3. S. 24. (rus)
10. Testimony on the Budget and Economic outlook: Fiscal Years 2010 to 2020. URL: <http://www.cbo.gov/doc.cfm> (rus)
11. Energoekologicheskoe budushchee tsivilizatsii. Global'nyi prognoz na period do 2005 goda. Ch. 3. M.: MISK, 2008. (rus)
12. **Babkin A.V., Khvatova T.Iu.** Model' natsional'noi innovatsionnoi sistemy na osnove ekonomiki znani. *Ekonomika i upravlenie*. 2010. № 12(62). S. 170–176. (rus)

БАРАБАНЕР Ханон – профессор Эстонского университета предпринимательства Mainor, доктор экономических наук, профессор.

11415, ул. Suur-Sõjamäe, д. 10а, г. Таллинн, Эстония, тел. (+372)506-27-53.

BARABANER Hanon – Estonian University of Entrepreneurship Mainor.

11415. Suur-Sõjamäe str. 10a. Tallinn. Estonia. Tel. (+372)506-27-53.
